Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

Цена номера 3 коп.

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН
ЦК и МК ВЛКСМ

16 марта 1938 г., среда

№ 37 (2031)

«По всем правилам»

ИСТОРИЯ ОДНОГО СОРЕВНОВАНИЯ

В коридорах было тихо: уроки давно кончились. В последний рейс отправился школьный сторож по коридору, чтобы еще раз проверить, все ли заперты двери, всюду ли погашены огни. В одном классе — 6-м «Б»—забыли выключить свет. Сторож покачал головой и протянул руку к выключателю.

— Не тушите!

Дверь отворилась, и сторож увидел несколько взлохмаченных голов.

— Сидите еще? Вы что же, ночевать собрались?

— Ночевать, не ночевать, а еще поработаем! — сказала девочка с перепачканными краской руками. — Кто же будет за нас работать?

И все вернулись в класс.

Там, на полу, среди банок, флакончиков, карандашей и ножниц, лежали большие листы бумаги. Ребята принялись за работу...

Утром в классе появилась огромная карта. По Ледовитому океану шли ледоколы. На каждом ледоколе стоял номер звена. Скорость продвижения ледокола зависела от успехов в учебе.

Сооружением этим особенно была довольна Люся Соколова — староста. Теперь никто больше не будет ее упрекать. Соревнование организовано по всем правилам. На стенах висят не только плакаты и лозунги о соревновании, не только газеты и доски учета, но и замечательная карта, какой нет в других классах.

Весть о необыкновенном соревновании в 6-м классе «Б» облетела школу и дошла до редактора школьной газеты. Редактор захватил фотоаппарат и записную книжку и тотчас же отправился в 6-й класс «Б».

— Расскажи про соревнование, — обратился он к старосте.

— Что рассказывать? — сказала Люся.—И так все видно.— Она показала рукой на карты, доски, плакаты.

Потом она достала толстую папку, перевязанную красной тесемкой. Люся развязала ее, и редактор увидел пачку бумаг, которые начинались так: «Я обязуюсь...», «Даю слово...»

— У нас по всем правилам! — сказала Люся.

— Идея! — воскликнул редактор. — Через два дня выйдет

стенгазета. Снимем нескольких ребят, которые уже выполнили свои обязательства. Говори кого, — и редактор достал карандаш.

— Ну, вот хотя бы... Никишина.

— Хорошо занимается?

— Да, вот его обязательство,— она порылась в папке.

«Обязуюсь по всем предметам учиться не ниже как на «посредственно», а по физике и рисованию — на «хорошо».

— Сейчас заглянем в журнал... Вот... русский... «Плохо»? Ну, это случайно! У него, наверно, не было книги, а так он всегда хорошо учится. Вот хотя бы... история... «Плохо»? Нет, это не может быть! Тут какая-то ошибка! Давайте возьмем Фаню Боброву.

— Можно и Боброву, — согласился редактор.

— Вот что она писала месяц назад: «Иметь все отметки не ниже как «хорошо»,—прочла Люся.— А вот в журнале сейчас... география... «плохо». Не может быть! Давайте Хваленскую возьмем. Вот... алгебра... «плохо». Ну, это я никак уж не думала!

Люся еще долго рылась в папке. Она то и дело извлекала все новые обязательства, но тотчас же со вздохом—«не подходит»—клала их обратно.

А редактор грустными глазами смотрел на разукрашенные стены, на лозунги, на картинки в стенгазете и думал: «Зачем все это? Столько шуму! Столько исписанной бумаги! Видать, всю душу в бумажки вложили, а о людях, которые соревноваться должны, забыли. Вот тебе и «даю слово»!

— Неужели мы так никого и не снимем? — спросил редактор.

— Сейчас, сейчас... Вот Огородникова... русский... ах, нет, нет, не подходит!

Е. ДОЧКАЛ.

Город Иваново, 33-я школа.

«ЕРМАК» ВХОДИТ В ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПОРТ

О том, как трудящиеся города Ленина встречали героев-папанинцев, читайте на этой странице в очерке «На родной земле». Фото Б. ИВАНИЦКОГО

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

ВЧЕРА ГЕРОИ-ПАПАНИНЦЫ ПРИБЫЛИ В ЛЕНИНГРАД

Город Ленина по-праздничному разукрашен. На широких проспектах и площадях развеваются алые стяги. На фасадах зданий — портреты товарища Сталина, руководителей партии и правительства и отважных завоевателей Северного полюса — Папанина, Кренкеля, Ширшова, Федорова.

В торговый порт пришли делегации рабочих, служащих, красноармейцев, летчиков, студентов, пионеров и школьников..

Вот, наконец, из морского канала показывается ледокол. Разукрашенный флагами, он входит в порт. Под восторженные крики встречающих ледокол полным ходом идет мимо гранитной набережной, салютуя тремя приветственными гудками. В ответ несутся приветственные гудки со всех судов, с паровозов, стоящих на под'ездных путях.

— Да здравствует вдохновитель наших побед товарищ Сталин! Привет отважным папанинцам! — несутся отовсюду приветственные возгласы.

Вот и дорогие герои. Они стоят на носу корабля, смущенные торжественностью встречи, и, растерянно улыбаясь, машут фуражками.

Вслед за «Ермаком» в гавань входит «Мурманец». Рядом с гигантом-ледоколом он кажется совсем крохотным.

«Ермак» проходит мимо трибуны, делает разворот и пришвартовывается к железным причалам.

На берегу все нарастает гул приветствий. В воздух летят фуражки, кепки.

По палубе ледокола, испуганный необычным шумом, мечется пес «Веселый».

Вот спущен трап. Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров сходят по ступенькам вниз. Иван Дмитриевич первым соскакивает с трапа и весело говорит:

— Ну вот и твердая земля!

Славных папанинцев крепко обнимают.

Потом все четверо поднимаются на трибуну. Начинается митинг. Радио разносит по всей стране взволнованные речи, торжественный гул приветствий...

Товарищи Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров горячо благодарят трудящихся Ленинграда за теплую, братскую встречу. Они заявляют, что во имя своей родины, во имя великого Сталина, во имя советского народа они готовы совершить любой подвиг.

— Сейчас,— говорит товарищ Папанин,— далеко в Гренландском море плывет наша льдина, и на ней развевается алый советский флаг. Он был водружен там 21 мая 1937 года. В течение многих десятилетий самые отважные люди мира стремились на Северный полюс: Андрэ, Нансен, Амундсен, Пири и другие. Одни шли к полюсу пешком, другие плыли на пароходах, третьи летали по воздуху. Но многие из этих путешествий кончались трагично.

Товарищ Папанин говорит, что первый и единственный человек, который завоевал полюс,—это великий Сталин. С его именем они девять месяцев плавали на льдине в безбрежном океане. С его именем они вернулись на родную землю.

Под крики «ура» митинг заканчивается. Герои усаживаются в машины, украшенные цветами, и выезжают в город.

На всем пути их следования, на всех улицах и площадях тысячи людей радостно приветствуют их.

Отважная четверка папанинцев, совершившая героический дрейф, снова на родине!

Г. ИВАННИКОВ,
В. ВАРМУЖ.

★

В Москву товарищи Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров приезжают завтра, 17 марта, в 4 часа дня. Героев будут встречать на Ленинградском вокзале.

ВОСПИТЫВАЙТЕ СЕБЯ НАСТОЯЩИМИ СТАЛИНЦАМИ!

ПАПАНИНЦЫ — ЮНЫМ ПИОНЕРАМ СССР

Сегодня после долгой разлуки мы снова вступили на землю нашей любимой родины. Девять месяцев мы плавали на дрейфующей льдине, и все это время — и днем, и ночью, в лютые морозы, в пургу — мы вели научную работу, чтобы полностью выполнить задание страны.

Наша родина, наш великий Сталин поручили нам изучить Северный полюс, и мы его изучили. Тысячи миль ледовой пустыни отделяли нас от берегов нашей родины. Среди необ'ятного Ледовитого океана нас было только четыре человека, да еще верный наш друг — пес «Веселый». Но мы никогда, даже в минуты опасности, не чувствовали себя одинокими. Мы знали, что весь советский народ, в том числе и вы, дети нашей прекрасной страны, всегда мысленно с нами. Мы всегда чувствовали любовь нашей родины к нам. Это вдохновляло нас, вселяло в нас новые силы. И мы победили!

Юные пионеры, мы знаем, что вы — замечательные мечтатели. В нашей чудесной стране можно и нужно мечтать. Ведь сегодняшняя мечта завтра станет действительностью. Мы тоже когда-то мечтали побывать на Северном полюсе, изучить его, и, как видите, наша мечта осуществилась.

Мечтайте, ребята, учитесь, воспитывайте себя настоящими сталинцами, и тогда вы добьетесь всего!

Через вашу газету «Пионерская правда» шлем вам горячий привет!

ПАПАНИН, ШИРШОВ, КРЕНКЕЛЬ, ФЕДОРОВ.

Ленинград, 15 марта 1938 г.

КО ВСЕМ ИСТОРИЧЕСКИМ КРУЖКАМ МОСКВЫ

Исторических кружков при московских школах немало. Многие из них работают очень интересно. Но об их делах другие кружки не знают.

Чтобы решить, как лучше членам исторических кружков обменяться опытом своей работы, московский Дом пионеров приглашает всех старост исторических кружков собраться 18 марта, в 12 часов 30 минут дня, в историческом кабинете Дома пионеров (Кировские ворота, переулок Стопани, дом № 6, комната № 11).

● **НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В ИСПАНИИ 14 марта мятежники достигли Альканьиса и Каланды. Это юго-западнее Каспе (найдите этот пункт на карте). Альканьис заняла итальянская моторизованная колонна. На этом фронте сейчас действует большое количество германских самолетов, которыми**

командует немецкий фашистский генерал Вейдт. Весь высший командный состав, офицеры, унтер-офицеры, а также летчики, действующие на этом фронте,— немцы, состоящие на военной службе в фашистской Германии. В воздушных боях близ Альканьиса 14 марта республиканцы сбили 9 фашистских самолетов.

● **МЯТЕЖНИКИ ПОТОПИЛИ АНГЛИЙСКИЙ ПАРОХОД. 15 марта во время бомбардировки самолетами мятежников порта Таррагона был потоплен находившийся там английский пароход «Стэнуэл».**

● **В СЕВЕРНОМ КИТАЕ, около Веньшуя и Цзяочэна (к юго-западу от Тайюани), уже 5 дней идут большие бои. Крупные китайские части окружили с трех сторон около 5 тысяч японских войск. Японцы несут большие потери. Китайцы уничтожили свыше 100 грузовиков. 11 марта китайские самолеты бомбили японцев в районе Юаньцюя (южная часть Шаньси). В Центральном Китае партизанские части очистили от японцев три уезда, расположенные юго-восточнее Шанхая.**

● **В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ очень много детей работает на фабриках и заводах. Труд их невероятно тяжел. На трикотажных и картонажных фабриках они работают по 10—11 часов в день, а на фабрике осветительных приборов—по 14 часов. За этот каторжный труд ребята получают нищенскую оплату—45 пфеннигов в день.**

ГИТЛЕР РАСПРАВЛЯЕТСЯ С АВСТРИЕЙ

Германское правительство опубликовало приказ о том, что Австрия отныне считается частью Германской империи.

Вся австрийская армия включена в состав германской армии. Немецкий генерал фон-Бек назначен командующим германскими вооруженными силами на австрийской территории.

Все австрийские законы отменены. Для Австрии теперь обязательны только германские законы.

Австрийские радиостанции тоже включены в германскую радиосеть.

Уничтожено австрийское министерство иностранных дел. Все послы Австрии отозваны из-за границы. В Риме, например, австрийское посольство ликвидировано и слито с германским.

Закрыты все профсоюзные, спортивные, студенческие, молодежные организации Австрии. Все они влиты в разные германские фашистские «союзы». По всей стране происходят массовые аресты, избиения, убийства.

В Австрию все еще продолжают прибывать германские войска. В город Грац на самолетах прилетела часть авиационного полка «Герман Геринг». В Австрии находится сейчас 250.000 германских солдат.

Дом в Козловском переулке

Почему подружились ребята этого дома с Иваном Дмитриевичем Папаниным? Любитель приключений Сережа Кузнецов отвечает только одним словом: «Зимовщик». А Люда Нейдлер и Лиза Вишнякова говорят: «Потому, что он всегда веселый, и никогда с ним не скучно».

Началось это так. Пройдет дядя Ваня по двору мимо ребят и обязательно или что-нибудь смешное скажет, или шараду загадает, или игру новую покажет.

А то вдруг вынет коробку конфет и крикнет:

— А ну, налетай, кто хочет!

Однажды — это было в один из тех редких годов, когда дядя Ваня не ездил ни на Землю Франца-Иосифа, ни на мыс Челюскина, а «зимовал» в Москве,— ребята задумали устроить каток. Выровняли площадку, расчистили снег—осталось залить водой.

Дворник Поликарпыч, узнав о затее, отрезал:

— На такое дело пожарный шланг не дам.

Как ни просили Поликарпыча, все напрасно. Было очень обидно: зачем же столько старались?

А вечером, вернувшись из школы, неожиданно нашли каток готовым. Лед блестел, как полированный. Бросились к Поликарпычу благодарить. Дворник смущенно буркнул:

— Ивана Дмитриевича работа, его благодарите.

Ребята из дома, в котором живет товарищ ПАПАНИН, готовят цветы к встрече героя. Фото С. ВАСИНА

...Случилось несчастье с Таней Добринской — заболела у нее спина. Лечение требовало южного солнца, а денег для поездки на юг у таниных родителей нехватало. Узнав об этом, Иван Дмитриевич предложил: «Пусть едет ко мне на родину, солнца там сколько хочешь!».

Целый год провела Таня у родных Папанина в Севастополе и так поправилась, что, когда вернулась в Москву, еле-еле ее узнали.

Но больше всего ребята любят товарища Папанина за его рассказы о Севере. Вечерами садились все в кружок, и перед глазами вырастали суровые полярные льды, белые медведи, великие исследователи и покорители Арктики. Слушая увлекательные рассказы Папанина, никто из ребят и не догадывался о том, что скоро самые славные из всех покорителей Арктики будут называться «папанинцами».

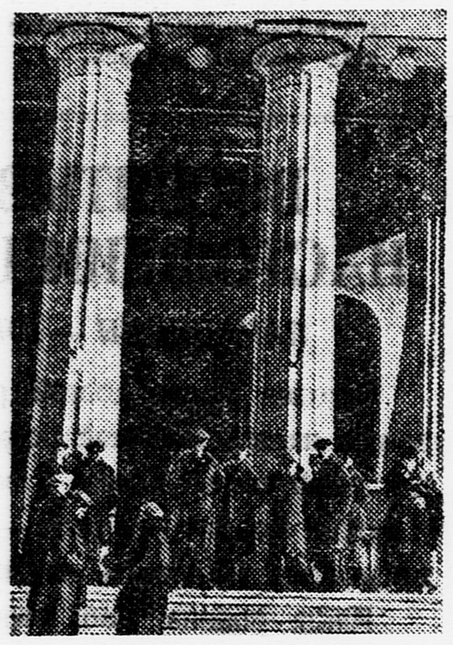
★

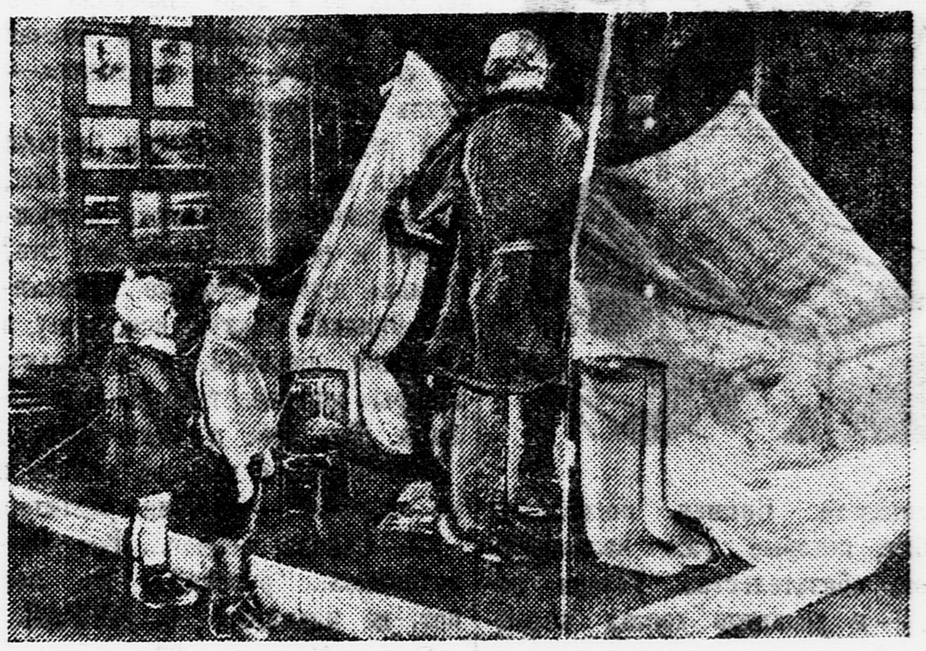
Сейчас ребята дома в Козловском переулке заняты подарками. Девочки уже вышили узоры на шелковых подушечках, готова рукодельная скатерть, расшиты салфетки, дорожки. Ребята заканчивают макет знаменитого лагеря на льдине: все, как было на самом деле, — палатка, радиомачта. На ледяном «торосе» развевается флаг с портретом товарища Сталина.

Завтра Москва встретит четырех героев. И когда уляжется радостное волнение первых дней и начальник экспедиции Иван Дмитриевич Папанин станет чуть-чуть посвободней, ребята соберутся вокруг него, как бывало прежде, и польются рассказы, интереснее которых нельзя выдумать.

В. СУББОТИН.

В ЛЕНИНГРАДСКОМ АРКТИЧЕСКОМ МУЗЕЕ





Всем хочется посмотреть на легендарную палатку, в которой жили папанинцы. Эта палатка установлена в Арктическом музее. На фото: слева — у входа в музей, справа — ребята осматривают палатку и ее оборудование. Фото В. ГОРШКОВА

ГЕРОИ СЕВЕРА

Где ветры быстро гуляют,
Где вьется белая пурга,
Где редко солнышко бывает,
Где бесконечные снега,—
Туда сквозь ночь и сеть туманов
В тридцатиградусный мороз
Отважный летчик Водопьянов
Героев Арктики привез.
И девять месяцев они
Боролись стойко с непогодой,
Посланцы сталинской земли,
Сыны великого народа.
Четыре доблестных героя
В мороз, в пургу, в густой туман
Открыли тайны ледяные
И покорили океан.
Весь мир их подвигу дивится,
Весь мир геройством поражен.
Страна четверкою гордится,—
Ведь ею полюс побежден!

КОЛЯ ШУМИЛОВ.
Город Сокол.

НАШИ БЕСЕДЫ

Что решил пятый пленум ЦК ВЛКСМ

Звание члена комсомола очень дорого для каждого комсомольца. И исключение из комсомола—самое тяжелое для него наказание.

Это знает каждый. А те, кому приходится решать судьбу каждого комсомольца,— руководители комсомольских организаций,— уж во всяком случае должны всегда это помнить. Но это не всегда так.

Вот, например, в Рыбинске Ярославской области горком комсомола исключил из рядов ВЛКСМ товарища Смарчкова. За что же? «За связь с врагами народа»—так записано в решении. Какая же это была связь? Оказывается... бабушка Смарчкова жила в няньках у некоей Титовой. Эта Титова в самом деле была антисоветским человеком. Но при чем же тут Смарчков?

Александровский райком комсомола Ивановской области исключил из комсомола учителя Офицерова «как троцкиста» и добился снятия его с работы. Обком сообщил в ЦК ВЛКСМ, будто бы Офицеров арестован органами НКВД. Но оказалось, что товарищ Офицеров никогда не был арестован и все обвинения, возведенные на него, были просто клеветой.

Бывало и так, что комсомольцев исключали только за то, что они просили раз'яснить некоторые не понятные им вопросы. И вот, вместо того чтобы об'яснить то, что они спрашивают, их об'являли «политически неблагонадежными», «врагами народа» и исключали из ВЛКСМ.

А когда эти комсомольцы подавали заявления о том, чтобы их дела об исключении пересмотрели (такие заявления называются апелляциями), заявления эти многие месяцы, а иногда и больше года не разбирались комсомольскими комитетами.

Только после того, как в эти дела вмешался ЦК ВЛКСМ, таких неправильно исключенных товарищей, конечно, восстановили и в комсомоле и на работе.

Но как могло случиться, что преданных коммунистической партии и советской власти людей исключали из комсомола? Как могли комсомольские организации допустить такие ошибки?

Враги народа — троцкистско-бухаринские фашистские гады— проникли и в комсомол, чтобы там вести свою разрушительную работу. Ленинский комсомол, по примеру партии, стал решительно очищать свои ряды от этих вредителей и шпионов. Работа эта шла весьма успешно. Но, к сожалению, к ней приложили свою руку карьеристы и перестраховщики, которые нашлись среди комсомольских руководителей.

Карьеристы просто хотели выслужиться на исключениях из комсомола. Эти самовлюбленные руководители без разбора, огульно исключали десятки и сотни людей из комсомола, чтобы этим показать себя «ужасно бдительными» и добиться высших постов.

Трусы-перестраховщики и не думали разбираться в том, виновен ли действительно тот или иной комсомолец, или нет. Они заботились лишь, чтобы их как-нибудь не обвинили в том, что они недостаточно бдительны. «На всякий случай» (чтобы застраховать себя) они исключали из комсомола ни в чем неповинных людей. Ошибки и извращения, которые допустили комсомольские организации, мешают дальнейшему очищению ленинского комсомола от врагов народа.

Карьеристы и перестраховщики дошли до того, что начали исключать ребят из пионерской организации за то, что те, мол, связаны с врагами народа, и даже добивались, чтобы этих ребят удаляли из школ.

А в то же время комсомольские руководители и пионервожатые из Ленинградской и Московской областей не смогли разглядеть настоящего вражьего дела. Враги народа пустили слух, будто на зажимах для пионерского галстука имеются контрреволюционные обозначения. И вот вместо того, чтобы дать отпор такой вражеской провокации, эти комсомольские руководители, страхуясь, сами заставляли пионеров снимать зажимы с пионерских галстуков. А тех, кто не желал снимать, наказывали и даже исключали из пионерской организации.

Неразоблаченные еще враги народа, стремясь отвести удар от себя и в то же время разложить комсомольские ряды, толкали многих комсомольцев на то, чтобы они писали клеветнические заявления на честных членов своей организации. Враги старались опорочить честных членов комсомола, посеять недоверие и излишнюю подозрительность в комсомоле, стремились вызвать у неправильно исключенных из комсомола озлобление, чтобы потом увлечь их в свое вражеское болото.

А карьеристы и перестраховщики своими действиями помогали подлым врагам народа.

Закончившийся недавно 5-й пленум Центрального комитета ВЛКСМ обсудил вопрос об ошибках, допущенных при исключениях из комсомола, и вынес об этом специальное постановление.

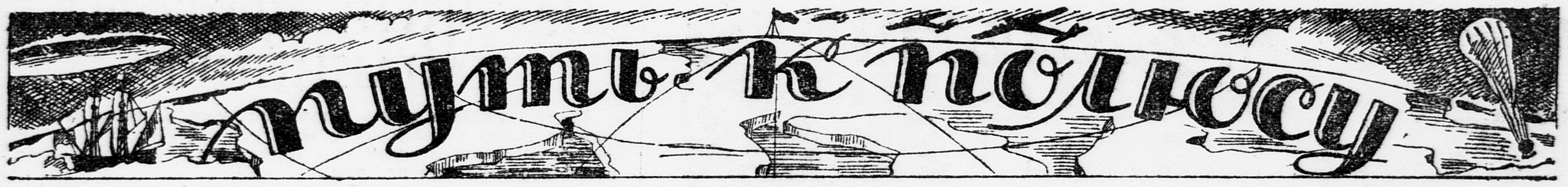
Наша партия, товарищ Сталин учат чутко и внимательно относиться к каждому отдельному коммунисту и комсомольцу. Партия учит нас, что настоящая большевистская бдительность заключается в том, чтобы суметь отличить врага от друга и друга от врага.

Пленум обязал комсомольские организации покончить с массовыми, огульными исключениями из комсомола, внимательно и чутко относиться к каждому комсомольцу; решительно покончить с бездушным, формальным подходом к судьбе отдельных комсомольцев при решении вопроса об их исключении или восстановлении в комсомоле.

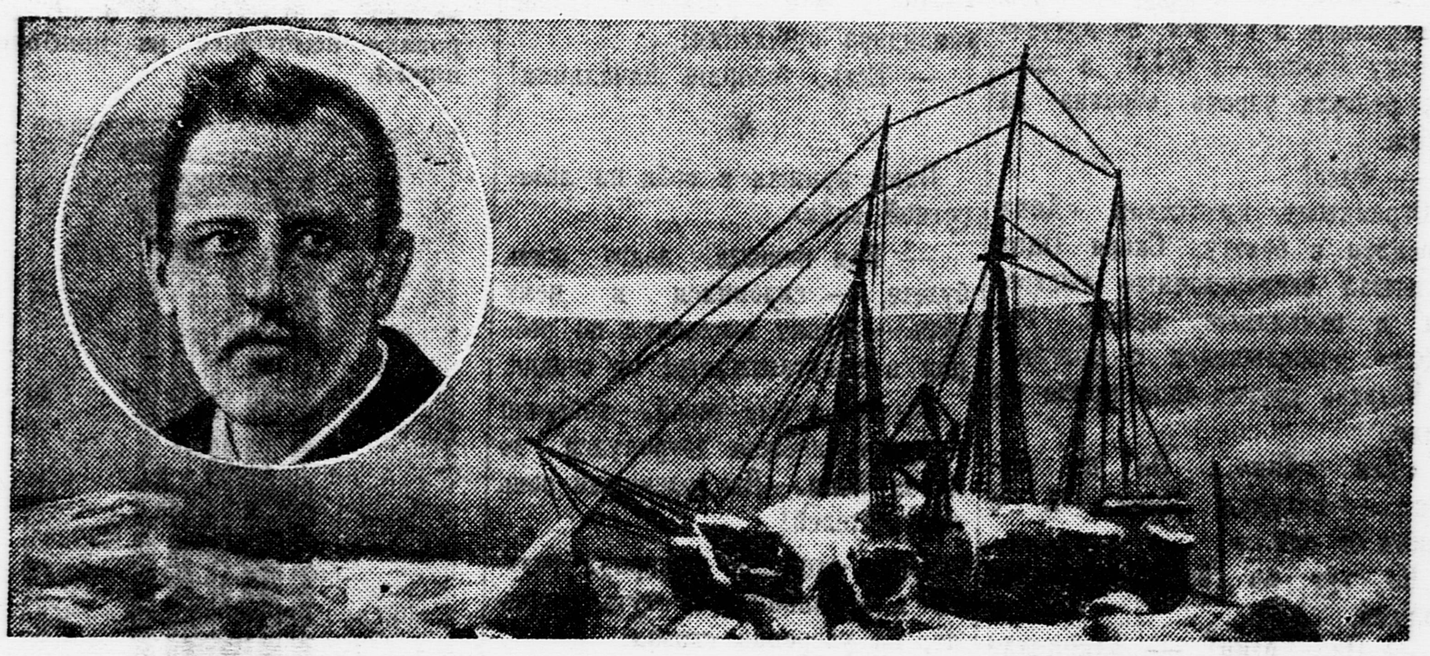
Пленум предложил строго наказывать тех комсомольских работников, которые шельмуют и причисляют к врагам народа честных и преданных делу коммунизма комсомольцев. Всякого, кто клевещет на честных комсомольцев, комсомольские организации обязаны привлекать к ответственности.

По постановлению пленума, все комитеты комсомола должны в ближайшие три месяца рассмотреть все имеющиеся у них апелляции комсомольцев.

Решения пленума помогут исправить все допущенные ошибки и еще успешнее вести работу по дальнейшему очищению комсомола от врагов народа — троцкистско-бухаринских вредителей и шпионов.



Самые отважные люди мира стремились попасть на полюс: Де Лонг, Андрэ, Нансен, Амундсен, Пири и другие. По воздуху, морю, на санях, пешком стремились они попасть в сердце Полярного бассейна. Но только бесстрашным советским людям, которых воспитал и вдохновил великий Сталин, удалось по-настоящему завоевать Северный полюс и раскрыть его тайны



Судно «Фрам» во льдах. В овале—руководитель экспедиции на «Фраме» ФРИТИОФ НАНСЕН.

«Северный полюс недостижим»

В 1876 году Англия снарядила экспедицию в Арктику под начальством адмирала Нэрса.

Нэрс хотел открыть Северный полюс, но льды непроходимой стеной встали на пути кораблей, и Нэрс повернул на юг. Адмирал не хотел признаваться в своем бессилии. Ему не удалось открыть Северный полюс, тогда он решил закрыть его: «Северный полюс недостижим», — телеграфировал он в Лондон. Но нашлись смельчаки, готовые отдать все, вплоть до жизни, лишь бы вступить на полюс, где еще никто не был.

Одних гнало туда честолюбие. Другие хотели разведать тайны полюса. Третьи просто хотели побывать на этой удивительной точке земного шара, где полярная звезда стоит прямо над головой, где со всех сторон юг, где можно совершить кругосветное путешествие, обернувшись вокруг себя.

Дрейф не пускает

За 50 лет до безнадежной телеграммы Нэрса другой англичанин, Парри, отправился к полюсу по льду. Королевское географическое общество обещало Парри награду в десять тысяч золотых рублей, если он дойдет даже не до полюса, а только до 83-й параллели. Пройдя по льду 35 дней, Парри сдался и, не дойдя 15 миль до заветной черты, повернул обратно.

Дрейф полярных льдов относил Парри на юг быстрее, чем он шел на север.

Страшную силу дрейфа узнал и американец Де Лонг, отправившийся к полюсу на корабле «Жанетта». Де Лонг не сомневался, что он, наконец, откроет Северный полюс. Он взял с собой медный ящик, на котором были выгравированы имена участников экспедиции. Этот ящик предполагалось оставить на полюсе. «Жанетта» не дошла до полюса. У острова Врангеля судно вмерзло в лед, и дрейф потащил его на северо-запад. Почти два года дрейфовала «Жанетта», затертая льдом. В 1881 году она затонула у Новосибирских островов. На трех ботах экипаж «Жанетты» отправился к берегам Сибири.

Де Лонг и часть его спутников остановились в устье Лены. До человеческого жилья оставалось несколько миль. Но, обессилев, путники не могли итти. Есть было нечего. Сперва с'ели собак, потом стали есть ремни и сапоги. Когда люди, посланные на помощь, достигли лагеря, они нашли трупы путешественников и дневник Де Лонга.

Пешком по льду

Остатки «Жанетты» и некоторые вещи участников экспедиции продолжали дрейф. Несколько лет спустя их находили у берегов Гренландии.

Г. Я. СЕДОВ.

Эти удивительные находки навели отважного норвежского путешественника Нансена на мысль обмануть Арктику и добраться до полюса вместе со льдами. Он построил маленький корабль «Фрам», который не боялся ледовых сжатий. «Фрам» вмерз в лед и отправился в свой знаменитый дрейф. Но и «Фрам» не дошел до полюса. Льды проносили его мимо. Нансен заметил это. Он покинул корабль и команду и только вдвоем с Иогансеном сошел на лед. Они отправились к полюсу пешком. Нансен тоже не дошел до полюса. Но в то время он был человеком, дальше которого на Север никто не проник. Он дошел до 86-го градуса 4-й минуты.

Через двадцать месяцев после того, как Нансен покинул «Фрам», произошла самая удивительная встреча, какая когда-либо была в Арктике. На одном из островов Земли Франца-Иосифа Нансен неожиданно услышал лай собаки и встретился с начальником английской экспедиции Джексоном. Джексон доставил Нансена в Норвегию, а через восемь дней Нансен узнал, что и «Фрам» благополучно вернулся из своего ледового дрейфа.

Страшная находка

Через год после экспедиции Нансена шведский исследователь инженер Андрэ решил проложить новый путь к полюсу по воздуху.

11 июля 1897 года на воздушном шаре «Орел» он поднялся и полетел на север. Через шесть дней с «Орла» пришло письмо. Его принес почтовый голубь. «Все благополучно», — стояло в конце этого письма. Это было первое и последнее известие.

33 года ничего не знали о судьбе Андрэ, пока в 1930 году экспедиция Хорна случайно не нашла остатки Андрэ на острове Белом, между Шпицбергеном и Землей Франца-Иосифа.

Это была страшная находка. Один за другим доставали из-под льда трупы, консервные банки, посуду. Нашли примус с керосином, нашли фотопленку. Пленку проявили, и через 33 года люди увидели первую воздушную экспедицию на полюс. Нашли дневники Андрэ. Так и неизвестно до сих пор, почему погиб Андрэ.

«Я тут был»

Но мысль о полюсе попрежнему тревожила людей. Американец Пири упорно готовился к открытию Северного полюса. 23 года заняла подготовка. Наконец 53-летним стариком Пири отправился в решительный поход.

В 1909 году с негром Хенсеном и 4 эскимосами он дошел до легендарной точки, за открытие которой столько людей отдало жизнь. Пири оставил на полюсе американский флаг и бутылку с запиской: «Я тут был». Через 30 часов Пири ушел с полюса. Бутылка и флаг пробыли на полюсе не больше. Льды в своем непрерывном дрейфе унесли их с полюса, но куда—неизвестно.

С тех пор полюс считался открытым. Но о том, что там делается, люди знали попрежнему очень немного.

Плавание «Фоки»

Русскому исследователю Седову пришлось долго доказывать царскому правительству важность экспедиции на Северный полюс. Наконец он добился разрешения. Царские чиновники дали ему маленькое старое судно «Фоку» и снабдили экипаж тухлой соленой и плесневелыми сухарями, заведомо обрекая людей на гибель.

Первую зиму «Фока» провел в плену льдов у берегов Новой Земли. Вторую — в бухте Тихой на Земле Франца-Иосифа.

2 февраля 1914 года, в день, когда появилось солнце после долгой полярной ночи, больной Седов с двумя матросами отправился на санях к полюсу. Он дошел только до крайней точки Земли Франца-Иосифа — до острова Рудольфа. В бухте Теплиц он умер.

Вот последняя запись в дневнике Седова:

«Посвети солнышко там, на родине, как тяжело нам здесь, на льду...»

Над полюсом

Знаменитый Амундсен в 1925 году отправился на полюс с экспедицией на двух самолетах. Он долетел только до 88-го градуса и через месяц вернулся на землю.

Неудача не остановила Амундсена. Едва вернувшись из своего смелого путешествия, он начал готовиться к полету на дирижабле. В это время другой исследователь, Герберт Уилкинс, задумал проложить новый путь на Северный полюс. Он решил пройти подо льдами на подводной лодке.

Уилкинс выбрал военную старую лодку. Лодку приспособили к подводному плаванию, назвали «Наутилусом», и она пошла в плавание. Но и эта экспедиция не удалась. «Наутилус» плавал, как самый обыкновенный надводный корабль, потому что у него сломался руль погружения.

Пока готовилась эта интересная экспедиция, люди три раза успели побывать над полюсом.

В 1926 году дирижабль Амундсена и Нобиле «Норге» стоял готовый к полету на полюс. Но за два дня до старта дирижабля американец Берд вылетел со Шпицбергена. Сделав круг над полюсом, он благополучно вернулся на землю.

Вслед за Бердом побывал над полюсом Амундсен со своими спутниками. «Норге» повернулся над полюсом, сбросил три флага — норвежский, американский, итальянский — и заторопился дальше, к берегам Канады.

Американец ПИРИ, пробывший в районе полюса 30 часов.

Два года спустя Нобиле на дирижабле «Италия» снова побывал над полюсом, но на обратном пути обмерзший дирижабль упал на лед, а людей, оставшихся в живых, подобрал советский ледокол «Красин».

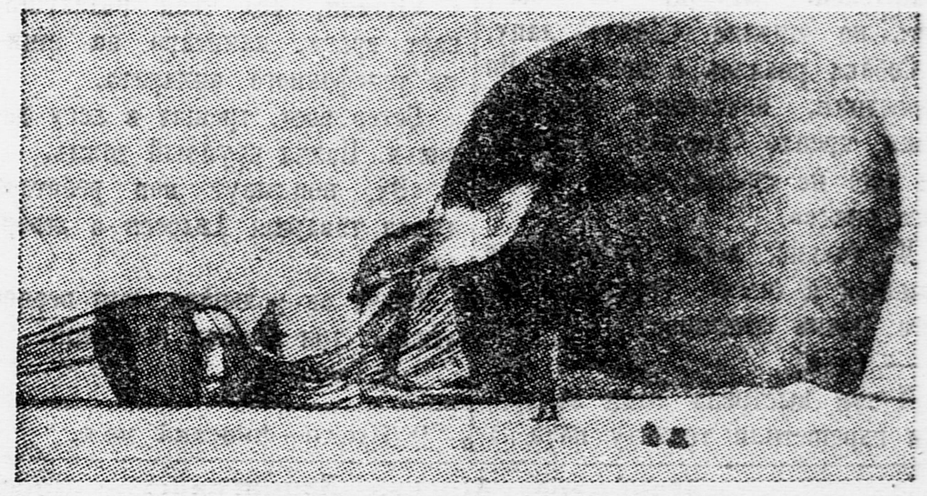
Советский флаг

Северный полюс попрежнему оставался «белым пятном» для науки.

Замечательные советские летчики, радисты, моряки и астрономы изучили пути, по которым сотни лет люди стремились на полюс, преодолели все преграды, и 21 мая 1937 г. над полюсом взвился советский флаг.

В. САФОНОВА.

Экипаж «Жанетты» спасается на лодках.



Воздушный шар «Орел», на котором вылетел Андрэ к полюсу.

(Снимок проявлен с пленки, которая пролежала на острове Белом 33 года)

Повесть
РАИСЫ ТОРБАН

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО. Приехавший в гости к пограничникам учитель Иван Фомич узнал на заставе, что проводник собаки «Дик» красноармеец Онни Лумимиези тяжело ранен. Лумимиези—по-карельски значит «Снежный человек». Так его назвали еще в 1921 году, когда он был найден полузамерзшим в снегу. До призыва в армию сирота Онни воспитывался в коммуне.

ГЛАВА III

НОЧЬ В ДОЗОРЕ

К осени участились попытки врага перейти границу.

В это время тропа еще черна. На земле, устланной опавшей хвоей и сухими листьями, почти не остается следов. Наступают темные, без звезд, ночи. Они становятся все длиннее. В лесу во время дождя поднимается столько запахов, что лучшей собаке трудно разобраться и найти след.

В одну из таких ненастных ночей были назначены в дозор Онни и «Дик». Самое трудное место их участка—полоса топкого болота. Начальник заставы товарищ Андреев приказал выдать Онни высокие болотные сапоги.

Онни и собака неслышно прошли на свой участок и замерли под старой сосной. Отсюда им видны вся полоска болота и окружающий его кустарник.

Оба, человек и собака, смотрели в темноту и слушали. Дождь полил сильней. Холодная вода проникала за воротник. Но Лумимиези не шевелился...

Первым почуял врага «Дик». В шуме дождя и ветра он различил хруст веточки и невнятный шопот человеческой речи. «Дик» насторожился. Шерсть его встала дыбом.

Онни одним движением успокоил его и при свете молнии увидел осторожно ступавшего человека. Лицо нарушителя до глаз заросло волосами. Рассеченная губа обнажила зубы.

Онни притаился. Вдруг из-за кустов показалось еще восемь вооруженных человек. Они прошли так близко от Онни, что он почувствовал дыхание одного из нарушителей. Второй, помоложе, чуть не отдавил «Дику» лапу.

Собака рвалась с поводка. Но проводник, властелин собачьей души, крепко держал поводок. Он еще не сказал своего короткого «фасс».

И только когда нарушители подошли к самой середине болота, Онни закричал:

— Стой!

И три выстрела один за другим изрешетили темноту ночи.

— Товарищи, заходи с тыла!.. С фланга... Окружить их! — кричал он сквозь шум дождя и ветра, перебегая с места на место.

Нарушители разделились на две партии: одна, отстреливаясь, пробиралась к кустам, на другую сторону болота—в СССР, а другая решила удрать обратно за рубеж.

— Фасс!

Огромными прыжками «Дик» бросился к болоту. Скоро Онни услышал беспорядочные выстрелы и отчаянные крики. Это «Дик» разделывался с врагами.

Четверо других шли прямо на Онни.

«Там «Дик»... Он не пустит...— подумал Онни.— А с этими я сам...»

Но тут на беду сверкнула молния.

— Он — один! — закричали нарушители.

Враги открыли по Лумимиези огонь из автоматического оружия.

Онни знал, что выстрелы будут услышаны на заставе. Но важно задержать всех до одного какой угодно ценой...

Укрываясь за деревом, Онни стрелял, когда сверкала молния. По крикам и стонам он понял, что ранил двоих. Внезапно при свете зарницы он увидел почти рядом с собой двух нарушителей. Они бросились на него. У одного из них сверкнул пукко [1]).

— «Дик», ко мне!—позвал Онни.

Жгучая боль пронизала его. Онни хотел вздохнуть и захлебнулся кровью.

*

В эту ночь начальник заставы товарищ Андреев не спал. Он шагал по комнате наискосок—от письменного стола к печке и обратно,— то и дело бросая взгляд на окно.

Товарищ Андреев видит часового и освещенное окно дежурки. Там, склонившись над бумагами, сидит дежурный по заставе командир отделения Петров. Изредка он берет телефонную трубку и что-то говорит.

«Помни, что тебя подслушивает враг», написано на ящике телефонного аппарата.

Ветер воет, трещат в лесу деревья. Полил крупный дождь.

«Эх, поплывут мои ребята», думал товарищ Андреев о дозорных.

Вдруг он услышал, или вернее угадал, три слабых выстрела.

— Тревога!

Товарищ Андреев бросился в спальню бойцов.

— В ружье! — крикнул он с порога.

Ему немедленно ответили стук винтовок и сдержанный голос командира отделения:

— Есть, товарищ начальник!

*

Онни пришел в себя на лазаретной койке.

— Вам повезло, долго жить будете, — склонился к нему врач.— Пукко скользнул по ребрам в полусантиметре от сердца.

— Вы у нас герой,—товарищ Андреев бережно дотронулся до плеча Онни.—Вы задержали семь нарушителей!

Онни медленно повернул голову к начальнику и чуть слышно, но уверенно сказал:

— Семь?.. Их было девять...

*

События на заставе вконец расстроили учителя Ивана Фомича. Теперь шефы-пограничники не смогут приехать на открытие новой школы. Ребята напрасно будут ждать дорогих гостей.

Правда, начальник заставы товарищ Андреев подарил ребятам к открытию школы хорошо пристрелянную винтовку «ТОЗ». «Пусть учатся стрелять!»

Иван Фомич видел замечательную собаку — «Дика». А вот с самим героем Онни Лумимиези учителю познакомиться не пришлось. Товарищ Андреев не позволил:

— Нельзя его беспокоить... Тяжело ранен. И вообще поезжай домой. Передай товарищу Большакову, чтобы предупредил лесорубов и лесников. Живыми или мертвыми, но те двое должны быть найдены! Лучше живыми, понимаешь?

ГЛАВА IV

ЛЕСНИК КОНДИЙ

Вернувшись с заставы, Иван Фомич явился к заведующему лесопунктом Василию Федоровичу Большакову.

Все знают коренастую фигуру товарища Большакова, его старую кожанку, мягкие финские сапоги с загнутыми кверху носами, его коричневую кепку, надвинутую на лоб. Из-под кепки смотрят умные серые глаза. Строгий рот с двумя глубокими морщинами редко улыбается. На севере и природа и люди неулыбчивы.

Иван Фомич передал ему распоряжение начальника заставы.

Большаков потребовал лошадь.

Через полчаса к конторе подкатила лошадка, запряженная в крестьянскую телегу. Телега была полна ребят: Юрики, сын Большакова, Анни, пионервожатая, Тяхтя и другие. Они узнали про поездку от конюха. Как только Василий Федорович показался в дверях, ребята зашумели:

— Василий Федорович, возьмите нас с собой!

(Продолжение следует)

Они бросились на него. Рисунок Л. СМЕХОВА

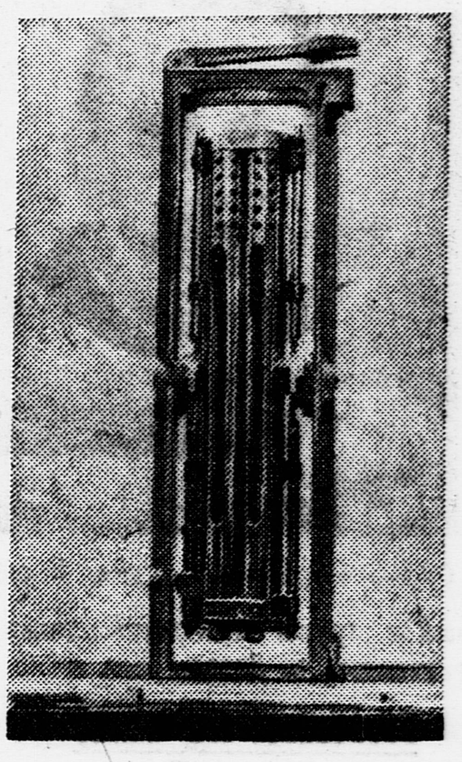
[1]) Пукко—финский нож.

НАУЧНЫЕ ПРИБОРЫ ПАПАНИНЦЕВ

Когда папанинцы девять с половиной месяцев назад высадились на льдину у Северного полюса, они с особенной заботливостью выгрузили и перенесли в палатки самый ценный и «нежный» груз — научные приборы.

Подбирая нужные приборы еще задолго до от'езда (вернее до отлета) экспедиции, научные сотрудники зимовки Евгений Константинович Федоров и Петр Петрович Ширшов очень были озабочены тем, чтобы каждый прибор был как можно легче и занимал как можно меньше места. Многие приборы пришлось поэтому переделывать или конструировать заново. И все же, несмотря на это, «научный» груз, взятый на льдину, весил около 450 килограммов.

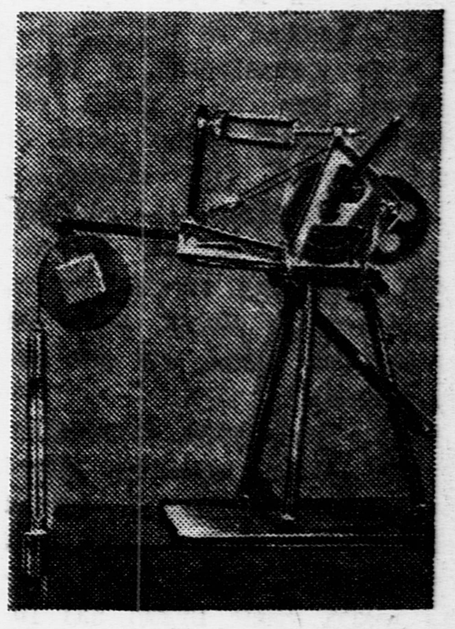
На выставке точного приборостроения, которая открылась недавно в Московском политехническом музее, мы сфотографировали некоторые из приборов, какими пользовались папанинцы.



Здесь сфотографирован батометр — прибор для взятия пробы воды. К нему прикреплены особые опрокидывающиеся термометры для определения температуры воды на различных глубинах.

Главная часть батометра — сосуд с крышками сверху и снизу.

Когда батометр погружается в море, крышки сосуда открыты, и вода свободно проходит через него. Как только прибор достигает нужной глубины, пускают по тросу груз (его называют «посыльным грузом»). Груз, ударяя по верхней части батометра, защелкивает «собачку», сосуд опрокидывается, и крышки автоматически плотно закрываются. Таким образом в батометре остается проба воды, взятая на нужной глубине.



Вот модель лебедки, с помощью которой папанинцы проникали в таинственные глубины океана.

Устройство лебедки несложно. На барабан намотан стальной оцинкованный трос. Трос папанинской лебедки рассчитан на глубину в 5.000—5.500 метров. (Вспомним, что у Роберта Пири, достигшего в 1909 году Северного полюса, трос был длиной всего 2.742 метра). Барабан вращается вручную. Блок-счетчик автоматически показывает длину сматываемого троса. Как только трос ляжет на дно, барабан с помощью тормоза автоматически останавливается. Шестеренка помогает быстрее поднять трос с глубины.

При помощи своей лебедки папанинцы измеряли глубину океана, опускали в глубь океана специальные сети для ловли планктона (очень мелких животных и растений, живущих в толще морской воды), батометры и другие приборы.

Ответственный редактор
А. Я. СТРОЕВ.

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство о помиловании осужденных Военной Коллегией Верховного Суда СССР 13 марта с. г. по делу антисоветского «право-троцкистского блока» — **Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Икрамова** Акмаля, **Ходжаева** Файзуллы, **Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А., Крючкова П. П.**

Вчера, 15 марта 1938 г., приведен в исполнение приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 13 марта 1938 г. о расстреле осужденных по делу антисоветского «право-троцкистского блока» — **Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А., Крючкова П. П.**

Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны: для справок — Д 3-33-29, секретариат — Д 3-33-25, отдел писем— Д 3-33-27, отдел информации—Д 3-30-00, отделы школы и пионеров—Д 3-33-24.

Уполномоченный Главлита № В—37791. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 253.